

УДК 141.2

РАВНОВЕСИЕ КАК ПРИНЦИП УСТОЙЧИВОСТИ

Руди А.Ш.

Омский государственный университет путей сообщения, Омск, Россия (644046, г. Омск, пр. К. Маркса, 35), e-mail: amina_rudi@mail.ru

Равновесие как принцип устойчивости является одним из традиционных объектов естественно-научных изысканий, коррелируя с проблемами сохранения (массы, энергии, вещества), стабильности, статики и динамики. Особый ракурс понятие равновесия приобретает в XIX веке в связи с его включением в контекст социогуманитарных исследований. Представления о социальном равновесии вписываются в теории исторического развития. Под влиянием механистической парадигмы в работах Дж. Вико, Ж.А. Кондорсе, Т. Кампанелла и Т. Мора формируется понимание устойчивости общества как закрытой равновесной системы. С развитием научного познания живой природы возникают идеи О. Конта, Г. Спенсера, В. Парето, Т. Парсонса об органической природе социальных систем. Равновесие начинает рассматриваться как закономерная необходимость в существовании социума, способность социальной системы к самосохранению порядка не статичного и стабильного, а процессуального и самоподдерживающегося.

Ключевые слова: устойчивость, равновесие, социальная стабильность.

EQUILIBRIUM AS A PRINCIPLE OF STABILITY

Rudi A.S.

Omsk State Transport University, Omsk, Russia (644046, Omsk, Karl Marx Avenue, 35), e-mail: amina_rudi@mail.ru

Equilibrium as a principle of sustainability is one of the traditional objects of natural science research, correlating with the problems of conservation (mass, energy, matter), stability, static and dynamic. Special perspective the concept of equilibrium gets in the XIX century due to its inclusion in the context of social and humanitarian studies. Perceptions of social equilibrium fit into the theory of historical development. Under the influence of the mechanistic paradigm in the works of G. Vico, J.A Condorcet, T. Campanella and T. Mor formed understanding of the stability of society as a closed system in equilibrium. With the advancement of scientific knowledge of biological nature there ideas of A. Comte, H. Spencer, V. Pareto, T. Parsons about the organic nature of social systems. Equilibrium begins to be seen as a natural necessity for existence of society, the ability of the social system of self-preservation order not static and stable, and procedural and self-sustaining.

Keywords: stability, equilibrium, social stability.

Категория равновесия, подразумевающая способность тела сохранять устойчивое положение в состояниях движения и покоя, играет в научном познании фундаментальную роль. Понимание равновесия как принципа устойчивости заложено в основу естественно-научных исследований сохранения, стабильности, динамики и покоя, а в XIX в. определяет методологию социогуманитарного познания. Зарождается целостное эволюционное представление процессов генезиса, развития и упадка устойчивых сообществ, проявляется стремление эксплицировать логику исторического развития. Показательна в этом плане «наука об общей природе наций» итальянского философа позднего Возрождения Джамбаттиста Вико. В ней сочетаются ренессансное ощущение возрожденной античности (а значит, циклического видения истории) и ожидание социального прогресса, обеспечиваемого мощью человеческого разума (с явной линейностью культурно-исторического развития). Дж. Вико говорит о существовании универсального миропорядка

неизменных законов, «соответственно которым движутся Деяния всех Наций в их возникновении, движении вперед, состоянии, упадке и конце...» [2, с. 460]. Естественный порядок в обществе обязан своим возникновением родовой организации, возглавляемой аристократами, которые в свою очередь выступают гарантом социальной стабильности и замкнутости собственного благородного сословия. Когда же плебеи в результате своей плодовитости и обретения ими гражданских прав проникают в правящие круги, размывая их изнутри, нарушаются равновесность и устойчивость общества. Образовывается неоднородное общество с несколькими центрами правления, создаются политические партии как проявление честолюбия низших слоев, противостояние разнонаправленных политических сил закономерно приводит к волне восстаний и гражданских войн, анархии и взаимоистреблению. Эта неравновесность чревата, по мысли Дж. Вико, деградацией системы, в которой «народы, подобно скотам, привыкли думать только о личной пользе каждого в отдельности», и соответственно «...из-за упорной партийной борьбы и безнадежных гражданских войн начинают превращать города в леса, а леса – в человеческие берлоги» [2, с. 469]. Другой вариант исхода событий – завоевание и обращение в рабов неразумного народа какой-либо лучшей нацией. Указанный путь развития Дж. Вико расценивает как «лекарство» от кризиса. Оптимальным же выходом из ситуации в этом подходе видится итальянским мыслителем восстановление монархии, которая только и может вернуть обществу покой, равновесие, устойчивость. У граждан появляется наконец возможность заниматься частными делами, пока единственный правитель разбирается с задачей установления всех правил и законов.

Важным аспектом проблемы равновесного социального порядка в социологии XIX в. представляется конструирование окончательного идеального образа социума, который может быть реализован в общественно-исторической практике как результат позитивного преобразования имеющегося общества. Вторая (после Т. Кампанелла и Т. Мора) волна утопизма получила сциентистское звучание. Отсчет в этом направлении ведется от утопических построений Ф. Бэкона, а кульминация приходится на творчество К.А. Сен-Симона и Ж.А. Кондорсе [3, с. 100]. Общественные преобразования с точки зрения сциентистского прогрессизма должны были осуществляться посредством рациональных, математически просчитанных действий, точной регламентации поведения людей. Например, Ж.А. Кондорсе обращается к статистико-вероятностным методам для описания и обоснования «искусства социального строительства» [4]. Отсюда и определение данного направления социологической мысли как «политической арифметики» [3, с. 180-189].

Сочетаясь с политической идеологией, прогрессизм приобретает черты религиозного типа мировоззрения, с присущим последнему провиденциализмом. Единственно возможным

и неизбежным завершением исторического пути развития общества представлялось торжество прогресса, имеющего безусловно благое значение для всех и вся. Светлое будущее, к которому неумолимо устремлены все социальные процессы, представлялось идеальным и неизменно совершенным состоянием – своеобразным раем, в котором, по видению того же Ж.А. Кондорсе, оказываются достижимыми чаяния человечества о бессмертии. Равновесие утопического общества стабильно и обеспечено закрытостью социальной системы от внешних и внутренних угроз, изменений. В таких условиях представлялся оптимальный баланс общества и природы. Вектор времени исчезает из внимания ввиду отсутствия регулятивных социальных задач и собственно социальной динамики. Кроме вектора времени, устраняется из социальной действительности всякое неравенство, прежде всего в доходах и способах деятельности – равновесие устанавливается в однородной среде.

На трактовке социального равновесия сказывается влияние механистической парадигмы вплоть до появления в работах О. Конта, Г. Спенсера, В. Парето, Т. Парсонса идей об органической природе социальных систем. Так, Огюст Конт рассматривает общество как возникшую на основе «всеобщего согласия» и в силу необходимости поддержания порядка сложную органическую систему. Воплощением истинного единства является семья. Государство представляет собой принудительную внешнюю силу, призванную интегрировать частные силы для реализации целей общего социального организма, предупреждая естественное расхождение частных интересов. Целью общественного преобразования О. Конт обозначил утверждение социократии в лице капиталистов, «священников-позитивистов», пролетариата и женщин [5]. Единство взаимодействия всех четырех начал способно гарантировать социальную устойчивость, порядок, прогресс. Упор в позитивных принципах, на которых зиждется эта социальная равновесная целостность, делается на обязанностях, а не правах, которые лишь подрывают, согласно О. Конту, общественное спокойствие.

Определяя законы общественного развития, «социальная физика» с подачи О. Конта дифференцируется на «социальную статику» (исследующую общество в стабильных условиях существования) и «социальную динамику» (теорию развития общества) [6]. Таким образом, порядок и прогресс оказываются друг с другом в органической связи.

Эволюцию общества французский философ, как и в дальнейшем его последователи, представляет в виде поэтапного перехода от менее развитого и устойчивого состояния социума к более устойчивому путем усложнения и распространения методов получения позитивного знания. Но в позднем творчестве О. Конта заметно разочарование философа в перспективах переустройства общества на основе позитивной науки. О. Конт стал возлагать

надежды на так называемый теологический синтез, позволяющий сконструировать образ счастливого будущего в соответствии с «социолатрией» – учением о «великом существе» единого человечества, в котором только и может раскрываться природная сущность отдельного индивида, когда-либо существовавшего или должного родиться. Определенно здесь может быть проведена параллель с идеями русского космизма. Так сциентизм позитивизма и прогрессизма приводил фактически к религиозным конструктам.

В продолжение социологических взглядов О. Конта на параллели между органической и социальной эволюцией указывает Герберт Спенсер. Обнаруживая в структуре двух рассматриваемых природ некоторые несходства, Г. Спенсер, тем не менее, убежден в эвристичности биологических аналогий. В социальном «организме» основатель эволюционизма различает три сравнительно автономные подсистемы органов: поддерживающую (производительную), распределительную и регулятивную (государственный аппарат). Этапы социального идеологического развития связываются со стадиями социальной дифференциации, прежде всего в сфере разделения труда. Этот процесс сопровождается усилением интеграции элементов в производительной, распределительной и регулятивной сферах социума. В своих размышлениях о социальных процессах английский философ отталкивается от физических законов движения. Упорядоченная Вселенная возникает тогда, когда вещи окончательно приспособляются к окружающей среде, приобретая в этом процессе особенные идентификационные признаки, которые в свою очередь обеспечивают видовое многообразие всех вещей, некогда имевших много общего в виду общности происхождения. Достигнутая вещью полная адаптированность к среде представляет собой неустойчивое состояние, сменяемое новым витком эволюции – интеграцией вещей в однородную материю и последующим за этим формированием «связной разнородности» адаптирующихся вещей.

Как органическое образование общество тоже развивается циклически. В работе «Основные начала» Г. Спенсер в главе, посвященной природе ритмов, высказывается о том, что борьба двух не уравновешивающих друг друга сил всегда порождает ритмы, динамика которых являет диалектический характер развития различных явлений [9]. При этом общество способно не только контролировать, но и организовывать свои адаптационные механизмы, формируя в таком случае милитаристский режим. Промышленно развитые государственные структуры порождаются свободным и плавным приспособлением общества к среде.

Милитаристский режим, коррелирующий с так называемым «военным» типом общества, подразумевающим активное (и в конечном счете бесполезное) вмешательство государства во все сферы общества, не пользуется симпатией Г. Спенсера постольку,

поскольку препятствует естественному процессу адаптации социума к его внешнему окружению. Неприспособленные должны вымирать, государственная поддержка слабых вредна здоровью общества. Стараясь идти вперед, общество военного типа всегда пятится, по словам Г. Спенсера, назад.

Общество промышленного типа базируется на политической свободе и экономической конкурентной борьбе, в которой побеждает сильнейший, согласно закону естественного отбора, обеспечивая интеллектуальный и духовный рост общественного организма в целом, приводя социум к высшим ступеням исторического развития.

Таким образом, Г. Спенсер обозначает направление социальной эволюции от старта – простых замкнутых сообществ с зачатками трудовой и социально-политической дифференциации, до финиша – сложных сообществ с развитыми производственной, социально-политической и правовой системами.

Узкоспецифическое понимание природы общественного развития рассматриваемого социологического направления вообще и Г. Спенсера в частности выразилось в двух теоретических акцентах: прежде всего, в несколько преувеличенном значении социального равновесия как блага, и в убежденности, что общество может и должно достигать в «конце пути» некоторого идеального состояния, после которого не будет необходимости развития. То есть развитие, согласно социальным эволюционистам, должно приводить к остановке – окончательно устойчивому равновесному обществу. Такая историческая логика вытекала бы из допущения способности социального организма к адаптации и понимания эволюции (в данном случае – социальной) как серии адаптаций. Любой отдельный акт адаптации являет собой временное нахождение равновесия в историческом движении. Равновесная гармонизация социума с окружающей средой достигается внутренними структурными изменениями, вызывающими повышение гетерогенности и усложнение структурно-функциональной дифференциации, приводя систему к закрытому состоянию. Равновесие и Вселенной вообще и социума в частности – это высшее состояние, абсолютное благо и окончательное счастье, заключающее собой эволюционные процессы.

Впервые термин «динамическое равновесие» был использован применительно к обществу как системе именно Г. Спенсером, который заимствовал данную идею из математического дискурса, где широко использовалось понятие «равновесного движения». Так же как и органический мир, общество, по мысли Г. Спенсера, развивается постепенно, вследствие чего Г. Спенсер, например, был противником революций, социалистической идеологии, демократизации образования. Кроме того, не одобрялись им и реформы как путь изменения общества, которое, как и биологические организмы, растет, постепенно расширяясь в объеме и усложняясь, а не строится или перестраивается. При социализме и

коммунизме выживают слабейшие (индивиды с низким уровнем морально-интеллектуального развития, как обозначал их Г. Спенсер), что в конечном итоге угрожает деградацией и вырождением обществу в целом.

Указывая на объективный характер развития общества, Г. Спенсер биологизирует природу социальных явлений, видимо, не находя иных достаточных оснований для устойчивого социального бытия. Не удивительно, что в этих взглядах нет места механизмам социальной амортизации – за неимением таковых в природе. Резонно задаться вопросом: какое же тут может быть, собственно, социальное равновесие? Думается, что никакого: описываемое общество рано или поздно перекосит на тяжелую сторону сильнейших, активно и успешно приспособляющиеся истребят неприспособленных, и оставшиеся силы ничто уже не уравновесит. Создавая предпосылки для возникновения социального дарвинизма, Г. Спенсер при этом теоретизирует о политических правах, которыми индивиды и социальные группы (классы) должны быть так щедро наделены, что никто никого не смог бы притеснять. Правда, ни в числе индивидов, ни в числе групп не оказалось женщин, заслуживающих политических прав.

Вписанная в ход эволюции, адаптация носит не случайный, а необходимый характер, каждый индивид фактически ведом всеохватывающей космической силой эволюции. Принцип индивидуализма, заложенный Г. Спенсером в основу социальной философии, сводится к тому, что каждый индивид свободен реализовывать свою волю в пределах, позволяющих другому человеку реализовывать его свободу. Социальная эволюция, таким образом, предстает как процесс закономерного возрастания индивидуализации [8].

Преобразование человека из биологического существа в существо социальное, а также самоорганизация общества осуществляется посредством механизмов – семейно-брачных, обрядовых, политических, церковных, профессиональных и других социальных институтов.

Исследователи указывают, что Г. Спенсер пережил в своей жизни творческую драму, узнав, что описываемое и идеализируемое им состояние равновесия согласно второму началу термодинамики означает системную смерть [1]. Внося, безусловно, существенный вклад в развитие социального знания, высказав значимые в истории социальной философии идеи о возможностях общественного равновесия, Г. Спенсер оставляет множество спорных и открытых вопросов, обуславливая дальнейший исследовательский интерес к обозначенной проблематике.

Развивая учение о циклическом развитии общества, В. Парето выявляет стадии равновесия, дестабилизации, потери равновесия и достижения нового равновесия как в отдельных сферах социальной жизнедеятельности (экономике, политике, идеологии), так и в целом в обществе. Соответственно социальная изменчивость заключается в способности

общества переживать в своем развитии смену периодов отклонения от равновесного состояния и возвращения к нему как истинно необходимому. В развитии общества, по убеждению В. Парето, нельзя обнаружить монистическую причинность, а можно выявлять функциональную связь между многочисленными социальными явлениями. Одна из составляющих социальной стабильности – равновесие между потребностями людей и средствами удовлетворения этих потребностей [7]. Причем устойчивость, равновесие общества в целом обеспечивается непрерывными изменениями: круговоротом элит, динамичной борьбой интересов, взаимодействием политических, экономических, социальных и интеллектуальных сил. Причина общественных – в дифференциации социальных элементов. Порядок результирует собой естественное стремление общества к самосохранению и к сохранению постоянных констант во взаимодействии со средой. Если система в какой-то период времени не равновесна, то она стремится к достижению равновесия, и любое социальное изменение являет собой движение от определенного состояния равновесия к другому состоянию равновесия.

Как и все представители теории социального равновесия, Т. Парсонс исходит в анализе социальной структуры из естественно-научных аналогий, выделяя в социуме социальную, культурную, личностную, поведенческую подсистемы. Функциональные задачи социального организма сводятся, согласно этой логике, к адаптации системы, ее целедостижению, интеграции системных элементов, воспроизводству системы и снятию напряжения в ней. Подсистемы взаимосвязаны друг с другом в процессе функционирования, выполняя каждая строго определенную задачу. Адаптивная функция обеспечивается поведенческой подсистемой, воспроизводящая функция – преимущественно культурной, а интеграция – социальной. Важнейший исполнитель социального действия, а потому обеспечивающий целедостижение социальной системы – ее личностная структура, собственно руководствующаяся культурными принципами и ценностными установками. Таким образом, Т. Парсонс конструирует объяснительную модель, способную служить универсальным методологическим инструментом при исследовании любых культурно-исторических групп и органических систем, включая животные сообщества.

В умпостроениях Т. Парсонса равновесие получает свое выражение как фундаментальное понятие теории объективных законов развития и функционирования общества. Равновесие являет собой закономерную необходимость в существовании социума, способность социальной системы к самосохранению порядка – порядка не статичного и стабильного, а процессуального и самоподдерживающегося.

Список литературы

1. Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем (Синергетика и теория социальной самоорганизации). Серия: Мир культуры, истории и философии / оформление обложки С. Шапиро, А. Олексенко. – СПб. : Лань, 1999. - С. 121.
2. Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций. – М. : Ирис; Киев : REFL-book, 1994. – 637 с.
3. История теоретической социологии. – М. : Наука, 1995. – Т. 1. От Платона до Канта (Предыстория социологии и первые программы науки об обществе). - С. 100-119, 224-236.
4. Кондорсе Ж.А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. – М. : Государственное социально-экономическое изд-во, 1936. – С. 242.
5. Конт О. Дух позитивной философии: слово о положительном мышлении. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 80 с.
6. Конт О. Общий обзор позитивизма. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 296 с.
7. Парето В. Компендиум по общей социологии // Антология мировой политической мысли. В 5 т. – М. : Мысль, 1997. – Т. II. - С. 59-67.
8. Спенсер Г. Научные основания нравственности: индукции этики. Этика индивидуальной жизни. – М. : Издательство ЛКИ, 2008. – 228 с.
9. Спенсер Г. Основные начала. – СПб. : Л.Ф. Пантелеев, 1897. – С. 215.

Рецензенты:

Денисов С.Ф., д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой философии ОмГПУ, г. Омск.

Нефёдова Л.К., д.ф.н., профессор, профессор каф. философии ОмГПУ, г. Омск.